Литература

1. *Горшунов Д.Г.* Концептуальные основы деления права на частное и публичное // Правовая политика в условиях модернизации. // Государство и право. 2011. №10.
2. См. например, *Яковлев В.Ф. Талапина Э.В.* Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Журнал российского права. 2012. №10.
3. *Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М.* Принципы публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы). Волгоград. 2007.
4. Делается это многими авторами в том числе и в учебной литературе. См. например, Гриненко А.В. Методология уголовно-процессуальной науки // Государство и право. 2003. №9. С.55; Россинский С.Б. Уголовный процесс России. М., 2007. С.49-72; Уголовный процесс России. Воронеж, 2003. С. 36.
5. См., например, *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: Учебник для вузов. 2-е изд. СПб., 2005.
6. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
7. Подробнее см. об этом: *Ляхов Ю.А.* Принцип публичности // Уголовный процесс. Общая часть: Учебник. Ростов-на-Дону, 2008.
8. Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 1.
9. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.
10. См, например: *Ляхов Ю.А.* Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Автореф. дис…докт. юрид.наук. СПб., 1994.
11. *Ямшанов Б.* Война с преступным миром. Интервью с Генеральным прокуророжхм РФ Ю. Чайка // Российская газета. 2013. 29 апреля.

УДК 343.3:321

Воронцов С.А.

О ПРОБЛЕМАХ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И НАПРАВЛЕНИЯХ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье исследуются проблемы антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политики, реализуемой в Российской Федерации, предлагаются пути ее совершенствования, в том числе ставится вопрос о разработке федеральной программы по созданию информационного контента, направленного на компрометацию идеологии экстремизма и терроризма.

In this article author studies the problems of anti-extremist and anti-terrorism informational and promotional policies, implanted in the Russian Federation, suggests the ways of its improvement, including the problem of the development of the Federal program of formation of informational content, directed on discrediting the ideology of terrorism and extremism.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, антиэкстремистская и антитеррористическая информационно-пропагандистской политика, Интернет, социальные сети, блогосфера, информационный контент.*

Keywords: *extremism, terrorism, anti-extremist and anti-terrorism informational and promotional policies, Internet, social networks, live journals, blogospheres, informational content.*

Анализ событий последних десятилетий, произошедших в правовой и политической жизни Российской Федерации, убедительно свидетельствует, что крушение советской идеологической парадигмы не устранило большинства социально-экономических и конфессионально-этнических противоречий, существовавших в СССР, более того, изменение государственного и общественного строя способствовало росту таких опасных явле-

ний, как национализм, сепаратизм, экстремизм, терроризм.

В ряду перечисленных модернизационных рисков экстремизм представляет особую опасность, так как, «накладываясь» на сепаратизм и национализм, неизбежно порождает крайние формы существования этих явлений, на длительное время сохраняет их конфликтогенность.

В качестве отличительной черты современного экстремизма следует выделить активное использование идеологии и практики терроризма, освоение информационного пространства сети Интернет в целях пропаганды своих взглядов, вербовки сторонников, организации скоординированных действий.

Согласно материалам МВД РФ [1] начиная с 2009 года и по настоящее время на фоне снижения общего числа преступлений, регистрируемых в Российской Федерации, преступления экстремистской направленности имеют устойчивую тенденцию к росту – до 20% в год.

	2009	2010	2011	2012	2013 янв.–апр.
Зарегистрировано преступлений	2994,8 тыс., на 6,7 % меньше, чем в 2008 г.	2628,8 тыс., на 12,2 % меньше, чем в 2009 г.	2404,8 тыс., на 8,5 % меньше, чем в 2010 г.	2302,2 тыс., на 4,3 % меньше, чем в 2011 г.	743,1 тыс., на 2,5 % меньш, чем в янв. – апр. 2012 г.
В т.ч. террористического характера	654 (+1,9 %)	581 (-11,2 %)	622 (+7,1 %)	637 (+2,4 %)	196 (-10,5 %)
Экстремистской направленности	548 (+19,1 %)	656 (+19,7 %)	622 (-5,2 %)	696 (+11,9 %)	310 (+25,5 %)

Как производная от экстремизма растет число преступлений террористического характера, хотя темпы роста данного феномена существенно ниже: от 1 до 7 % в год, что, на наш взгляд, является следствием профессиональной работы Национального антитеррористического комитета, сумевшего выстроить систему выявления, предупреждения и пресечения террористической деятельности, адекватную вызовам криминальной обстановки.

Обращает на себя внимание, что в отдельные временные периоды (например, в 2010 и в 2013 году) динамика изменения числа преступлений экстремистского и террористического характера имеет противоположную направленность: так, за четыре месяца текущего года число преступлений террористического характера в Российской Федерации сократилось на 10,5 % при одновременном росте числа преступлений экстремистской направленности за этот же период на 25,5 %.

Возникает естественный вопрос: насколько реальна возможность снижения уровня террористических проявлений при одновременном устойчивом росте преступлений экстремистской направленности? Ведь между этими двумя видами преступной деятельности существует тесная связь, подтверждением которой являются совпадающие во многом формулировки понятий «экстремистская деятельность» и «террористическая деятельность» в российском уголовном законодательстве. Разумеется, мы отдаем себе отчет, что не каждый экстремист станет террористом, но, полагаем, что каждый террорист, в своем развитии прошел стадию экстремизма.

Наиболее простое объяснение существенного разрыва в динамике террористических и экстремистских проявлений — несовершенство критериев регистрации указанных преступлений и тенденциозная информационно-пропагандистская политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

Конечно, критерии регистрации указанных преступлений далеки от совершенства. При этом показатели, отражающие динами-

ку террористических проявлений, к которым относятся организация, финансирование и реализация террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганда идей терроризма, распространение материалов, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, достаточно сложно произвольно изменить в ту или иную сторону. А вот подвести под экстремистскую деятельность столкновения на бытовой почве между коренным населением и приезжими из северокавказских республик, хулиганские выходки футбольных фанатов, деятельность «зарубежных тоталитарных сект», пикеты, митинги и шествия, нарушающие действующее законодательство и многое другое гораздо проще.

Целью антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политики является формирование в общественном мнении негативного образа экстремистов и террористов, компрометация основных положений используемой ими идеологии в целях последовательного сужения социальной базы, на которую рассчитывают опереться лидеры экстремистских и террористических групп и организаций.

Информационно-пропагандистская политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму в настоящее время включает в себя:

– информационно-пропагандистскую политику федеральных печатных и электронных СМИ по освещению антиэкстремистских и антитеррористических мер;

– деятельность региональных СМИ по противодействию терроризму и экстремизму;

– деятельность пресс-служб федеральных органов исполнительной власти и их региональных управлений.

Стремление выдать хулиганские и иные проявления за экстремизм может исходить как от правоохранительных органов, пытающихся искусственно улучшить формальные ведомственные показатели, так и от средств массовой информации, фабрикующих «сенсации местечкового масштаба» приданием экстремистской окраски банальной уголовщине. Так, 26 мая текущего года ряд информационных агентств со ссылкой на пресс-службу ГУ МВД по Ростовской области сообщили о массовой драке «между дагестанцами и выходцами из Африки», которую предотвратили прибывшие на место происшествия полицейские [2]. Звучит интригующе. Однако на самом деле дрались, что-то не поделившие между собой 5 – 6 африканцев, всю ночь до этого отмечавшие день освобождения Африки. Разумеется, реакция общества на прозвучавшее информационное сообщение и на действительное положение дел будет существенно отличаться. Драка между африканцами воспринимается местным населением как банальное хулиганство. А вот распространение в информационном пространстве мысли о том, что африканцев, праздновавших освобождение от колонизаторов, били дагестанцы, уже попадает под определение экстремистской деятельности. Следует отметить, что в рассматриваемом случае в течение дня информация была откорректирована без каких-либо разъяснений. Но у тех, кто успел с ней ознакомиться, как говорится, осадок остался.

Создается впечатление, что объем публикаций по экстремистской и террористической проблематике превысил некую «критическую массу», а отдельные отечественные СМИ утратили не только чувство политической корректности, но и здравого смысла в «натуральности» освещения проявлений экстремизма и терроризма.

Сюжеты и комментарии подобного рода заполоняют эфир, страницы газет и журналов, ресурсы Интернета, облегчая террористам и экстремистам решение их главной задачи – доведение своих идеологических установок обществу и запугивание населения.

Самое удивительное, что свой вклад в формирование подобного положения дел вносят те, кто больше других должен быть заинтересован в предупреждении и минимизации последствий проявления экстремизма и терроризма. Это прежде всего пресс-службы правоохранительных органов, которые своей

информационно-пропагандистской политикой внушают обществу, что преступность – нормальный информационный повод. Как следствие большинство новостных блоков начинается исключительно с криминальных новостей! Российские общество настолько привыкло к такому положению дел, что более 50 % опрошенных пользователей Интернета против возможного запрета публикации в СМИ информации о массовых убийствах [3].

Основной аргумент сторонников данной позиции – нельзя замалчивать явления. Нет возражений. Замалчивать не надо – но пропагандировать-то зачем? Зачем гиперболизировать преступность, предоставлять информационную трибуну бандитам, экстремистам, террористам для изложения их политических взглядов и самооправдания, которые бы в противном случае никто не услышал? Не будем критиковать зарубежных партнеров, предоставивших возможность норвежскому националисту Брейвику публично изложить основы своей экстремистской идеологии. Посмотрим на себя: 21 июня текущего года по центральным каналам телевидения прошел сюжет в отношении суда, над бандитом по кличке «Магас». Это, несомненно, важный пропагандистский материал, наглядно подтверждающий принцип неотвратимости наказания. Но зачем было предоставлять всероссийскую трибуну нераскаявшемуся преступнику для полемики с президентом Ингушетии? Аналогичный вопрос по телесюжету с «белгородским стрелком». Имеются и другие примеры. Зачем подобными сюжетами провоцировать появление «комплекса Герострата» у «начинающих» террористов и убийц, только изыскивающих пути, в их понимании, «войти в историю»?

Представляется, что оптимальная практика выработана Национальным антитеррористическим комитетом, на сайте которого приводится объективный обзор событий и публикуют фотографии бандитов в контексте, не допускающем романтизации их деятельности [4].

Как представляется, причина гиперболизации преступности отчасти заложена в системе отчетных показателей пресс-служб тех правоохранительных органов, в которых до настоящего времени сохраняется так называемая «палочная система» отчетности, предусматривающая прирост публикаций к аналогичному периоду прошлого года [5, с. 26 – 35]. В противном случае, для сотрудников, допустивших падение отчетных показателей, возможны т.н. оргвыводы. Поэтому отдельные правоохранительные органы стремятся поразить общество своими, «планетарными» успехами, которые преступностью не воспринимаются всерьез и практически не оказывают на нее профилактического эффекта, а для общества являются удручающе печальными, так как формируют атмосферу страха и безысходности.

В результате подобной информационно-пропагандистской политики у населения формируется не соответствующее действительности впечатление, что страна погрязла в коррупции, наркомании, педофилии, экстремизме и терроризме. По существу, раскручивается алгоритм самоуничтожения государства, который начинается с отсутствия позитивного восприятия действительности, утраты веры в справедливость, исчезновения надежды на лучшее будущее, падения доверия к власти. Закономерным итогом подобной политики является неверие в способность правоохранительных органов обуздать преступность, как и неверие самим этим органам, несмотря на проведенные реформы и переименования.

На фоне проблем в антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политике государства и общества идеологи экстремизма и терроризма активно осваивают ресурсы Интернета. Причины их интереса к Интернету очевидны – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на правовом уровне, мультимедийные возможности. Виртуальное пространство давно стало средством активной социализации всех возрастов и социальных групп, а Интернет – универсальным помощником в поиске любой, в том числе и экстремистской, информации, поддержании связи с кругом единомышленников. Возможности воздействия на аудиторию безграничны, ибо число пользователей, выходящих в Сеть хотя бы раз за сутки – сейчас составляет более 52 млн человек [6].

Наиболее востребованными средствами общения стали социальные сети и блогосфера. Только пользователей социальных сетей в мире к концу 2012 года, будет почти 1,5 млрд. В Российской Федерации к популярным социальным сетям и блогам следует отнести

Livejournal (более 8 600 000 пользователей), Facebook (почти 7 млн. пользователей), «В контакте» (более 43 млн. зарегистрированных аккаунтов [7]), и «Одноклассники» (более 200 млн. зарегистрированных аккаунтов). Указанные социальные сети являются объектом внимания разнообразных экстремистских и террористических групп и организаций, ведущих в них активную работу. Основным объектом их воздействия является молодежь, причем маргинальная, у которой не сформирована устойчивая система ценностей и низок уровень правосознания [8] и которая активно откликается на призывы путем насилия решить сложные социальные проблемы.

Именно на такую молодежь были рассчитаны призывы, заполнившие социальные сети в период экстремистских выступлений, произошедших 6 мая прошлого года в Москве: «Всё, власть нелегитимна. Смута и гражданская война. Теперь можно убивать мусоров – революция спишет». «ОМОН – уроды, мочи их». «Ночь с 8 по 9 мая. Правые, выходим! Работаем малыми группами – не более 5 человек. При себе иметь 1 коктейль Молотова, кирпичи, фаер или дымовую шашку, отвертку, маску. Работаем на удалении не менее 1 км от Китай-города. Фаера и дым кидаем в мусорные контейнеры, камни в витрины госучреждений, прокалываем шины у машин полиции, автозаков. Коктейли – в здания правительства, партии ЕР, полиции [9]».

Следует отметить, что реакция правоохранительных органов на подобные проявления в Интернете, как правило, запаздывает. Лидеры экстремистских сообществ и террористических групп быстрее адаптируются к условиям информационного пространства, а правоохранительные органы выступают в роли «догоняющих».

Так, в 2012 году сотрудниками правоохранительных органов пресечена противоправная деятельность двух студенток Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), которые в течение двух лет размещали в сети Интернет материалы, направленные на возбуждение религиозной розни и оправдывающие террористическую деятельность [10]. В отношении указанных лиц возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, что, несомненно, правильно, но почему надо было ждать два года?

Учитывая изложенное, в целях совершенствования антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политики представляется целесообразным:

1. Ограничить поток информации о криминальных проявлениях, захлестывающий ведущие информационные каналы. Для показа подобных сюжетов целесообразно в большей мере использовать специальные выпуски и программы, а также ведомственные сайты правоохранительных органов, посвященные обзору криминальных новостей. Сотрудники правоохранительных органов и граждане, которых интересуют подобные проблемы, смогут с ними ознакомиться, и их конституционное право на получение информации не будет ущемлено. При этом молодежи и лицам, далеким от криминальной проблематики, криминальная информация не будет навязываться вместе с обзором текущих событий.

Данную проблему начинают осознавать за рубежом. Например, турецкий телевизионный регулятор оштрафовал ряд телеканалов за прямые трансляции с места массовых беспорядков на площади Таксим в Стамбуле из-за «излишней жестокости некоторых кадров», которые «вредят физическому, моральному и умственному развитию детей и подростков [11]».

2. В субъектах Российской Федерации целесообразно под руководством региональных антитеррористических комиссий объединить усилия подразделений правоохранительных органов, задействованных в борьбе с экстремизмом (прежде всего сотрудников подразделений «Э» и «К» МВД России), прокуратуры, а также наиболее «продвинутых» в информационных технологиях студентов, научных работников, преподавателей вузов и блогеров в осуществлении мониторинга информационного пространства в целях упреждающего выявления и пресечения фактов пропаганды идеологии экстремизма и терроризма.

3. В целях широкого распространения антиэкстремистских материалов в молодежной среде и научно-экспертного сопровождения антиэкстремистской деятельности, представляется целесообразным в субъектах РФ на базе ведущих вузов создать объединенный банк данных, содержащий теоретические и методические разработки по противодействию экстремизму и терроризму, организо-

вать силами преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов при поддержке правоохранительных органов его аналитическое сопровождение, а также обеспечить электронный доступ к этому банку через Интернет. При банке должен функционировать Интернет-форум по проблемам противодействия экстремизму, посредством которого можно вести мониторинг проблем, интересующих молодежь, учитывать предложения и рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской и антитеррористической деятельности.

4. Разработать федеральную программу по созданию информационного контента, направленного на компрометацию идеологии экстремизма и терроризма, предусматривающую:

– разработку видеороликов, плакатов, карикатур, направленных на разрушение идеологии экстремизма и терроризма;

– создание методических материалов и программ проведения обучающих семинаров для сотрудников правоохранительных органов, антитеррористических комиссий и других лиц, занимающихся антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской работой;

– разработку и реализацию мер защиты духовенства, использующего трибуну религиозной проповеди для ведения антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, нравственного воспитания северо-кавказской молодежи;

– компрометацию мифов, продуцирующих террористическую и экстремистскую деятельность, героизирующих террористов и экстремистов с одновременным развенчанием их идеологических установок и пропагандистских приемов, демонстрацией лицемерия лидеров экстремизма и терроризма, преследующих личные цели, не совпадающие с декларируемыми ими идеями;

– демонстрацию на конкретных примерах реализацию конституционного принципа неотвратимости и адекватности наказания за проведение экстремистской и террористической деятельности;

– разработку системы грантов для учебных и научных организаций, представителей блогосферы, которые предложат наиболее эффективные методы мониторинга информационного пространства, направленные на выявление, предупреждение и пресечение пропаганды экстремизма и терроризма.

Литература

1. Главное управление по противодействию экстремизму МВД РФ/Статистика/Состояние преступности – http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports. Дата обращения – 01.06.2013.
2. См.: http://donnews.ru/V-Rostove-vozle-obshchezhitiya-DGTU-proizoshla-massovaya-draka-vykhodtsev-s-Kavkaza-i-Afriki_11477; http://161.ru/text/newsline/658067.html. Дата обращения - 26 мая 2013 09:38.
3. См.: http://vz.ru/opinions/2013/4/23/630002.html; http://vz.ru/vote/result/1161/?vote=true.
4. См.: http://nac.gov.ru/.
5. *Михайлов А.Г.* В зеркале полицейских реформ // Защита и безопасность. 2013. № 2 (65).
6. Фонд Общественное Мнение: «Интернет в России: динамика проникновения. Весна 2013». http://runet.fom.ru/Proniknovenie-interneta/10950
7. Аккаунт (заимств.) – учетная запись, содержащая сведения, которые пользователь сообщает о себе компьютерной системе;
8. *Добреньков В.* Причина молодежного экстремизма в России – вакуум духовного воспитания. URL: http://www.nakanune.ru/articles/13779 (датаобращения: 12.07.2011).
9. См.: http://er.ru/news/2012/5/15/hinshtejn-oppoziciya-neset-politicheskuyu-otvetstvennost-za-besporyadki-6-maya-v-moskve/. Дата обращения: 20.12.2012.
10. См.: http://pn14.info/?p=130528, http://rostovnadonu.bezformata.ru/listnews/ekstremizm-predstavlyaet-realnuyu-ugrozu/8729415/;
11. См.: http://ria.ru/world/20130612/942982526.html#13710503021163&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration. Дата обращения: 12 июня 2013 г. 21:00.